

УДК 14:305
DOI 10.20339/AM.06-22.105

ШяоЮнь Цинь,

аспирантка

Философский факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

e-mail: yangwang1222@foxmail.com

А.А. Костикова,

канд. философ. наук, доцент,

заведующий кафедрой,

заместитель декана по работе с иностранными учащимися

Философский факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

ТРИ ПЛОСКОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ ДЖУДИТ БАТЛЕР

В предисловии к книге «Гендерное беспокойство» в 1999 году Джудит Батлер заявила, что в раскрытии понятия «перформативность» существуют определенные трудности. Иногда необходимо подходить к пониманию перформативности с точки зрения речи, а в некоторых случаях перформативность следует понимать с точки зрения театральности. Однако при глубоком анализе текстов Батлер можно обнаружить, что так называемая теория перформативности имеет три плоскости рассмотрения: речевую, театральную и с точки зрения норм поведения.

Ключевые слова: перформативность, речь, театральность, нормы поведения.

THREE PLANES OF CONSIDERATION FOR JUDITH BUTLER'S THEORY OF PERFORMATIVITY

Shaoyun Qin, PhD Student at Philosophy Faculty of Lomonosov Moscow State University, e-mail: yangwang1222@foxmail.com

Anna A. Kostikova, Cand. Sci. (Philosophy), Docent, Head of Chair, Deputy Dean for Work with Foreign Students at Philosophy Faculty of Lomonosov Moscow State University

In the foreword of "Gender Trouble" in 1999, Judith Butler stated that there are certain difficulties in uncovering the concept of "performativity". Sometimes performativity needs to be understood in terms of speech, and in some cases performativity needs to be understood in terms of theatricality. However, an in-depth analysis of Butler's texts reveals that the so-called theory of performativity has three planes of consideration: speech, theater, and from the perspective of norms of behavior.

Key words: performativity, speech, theatricality, norms of behavior.

Речевая плоскость рассмотрения

Перформативность (performativity) в теории Джудит Батлер¹ является важнейшим понятием, которое вызвало множество споров, т.к. обнаруживает очень глубокую связь с вопросами гендера и пола. Прежде всего, в своей работе «Гендерное беспокойство» (в предисловии к изданию 1999 г.) [1. Р. 24]. Батлер по отношению к возникновению теории перформативности выдвинула следующее разъяснение: на создание «перформативной теории гендера» ее

вдохновило толкование Жаком Деррида притчи Ф. Кафки «Перед законом». В притче Кафки «ожидающий закона» главный герой сидит перед воротами закона и тем самым придает ожидаемому им закону определенную силу. В ожидании раскрытия некоторого авторитетного объявления такой авторитет устанавливается и обретает способ своего построения потому, что ожидающий его объект делает возможным его формирование» [Ibid.]. Другими словами, ожидания по отношению к авторитету образуют авторитет как таковой.

Батлер подозревает, что и в отношении гендера люди, возможно, находятся в оковах подобных ожиданий, считая, что гендер также действует благодаря какому-то внутреннему качеству. Конечным результатом такого ожидания становится возникновение самого ожидаемого явления. Поэтому, прежде всего, перформативность гендера «действует» вокруг дальнейшей метонимической модели, наши

¹ Джудит Батлер (р. 1956) — американский философ, представительница постструктурализма. В настоящее время работает в Калифорнийском университете в Беркли в США профессором риторики и сравнительной литературы, также является представительницей американского постмодернистского феминизма, основательницей квир-теории. Ее подход включает различные аспекты теории психоанализа, современной французской философии, литературоведения и этики. Она также критически осмысливает воззрения Г. Гегеля, С. Бовуар, Дж. Остина, Ж. Дерриды, М. Фуко, Л. Штрауса, З. Фрейда, Ж. Лакана, Ю. Кристевой, С. Цвейга и других. Направление научных исследований Батлер идет от гендерной политики до биоэтики.

ожидания по отношению к какому-либо гендеризированному качеству порождают его». Батлер также считает, что перформативность — это не какое-либо отдельно взятое действие, а «род повторения, своего рода ритуал, в котором тело в некоторой степени понимается как поддерживаемое культурой временное продолжительное существование и который путем натурализации такой языковой ситуации проявляет свой результат» [1. Р. 21].

В работе «Гендерное беспокойство» Батлер указывает на то, что гендер нельзя рассматривать как имя существительное, а следует рассматривать как вид действия (doing). Такое действие приводит к разграничению обладающих склонностью к маскулинности мужчин и обладающих склонностью к феминности женщин. В то же время гендер — это не набор свободно существующих характерных признаков, он связан с управлением, контролем и властью². С точки зрения Батлер, гендер обладает «перформативностью», и в ходе этого процесса сформироваться может только та гендерная идентичность, которая принимается культурой. Поэтому в наследуемой нами действительности метафизический дискурс доказывает, что гендер обладает перформативностью, т.е. конструирует ту идентичность, которую обозначает [1. Р. 29].

Теория перформативности Батлер напрямую связана с ее размышлениями над вопросом о субъекте. Его гендерная идентичность, согласно Батлер, — это больше не причина появления системы, речи и практики, она становится их результатом. Иными словами, вовсе не субъект создает систему, речь и практику, а именно последние создают субъект в процессе определения физиологического, социального пола и полового влечения. Гендерная идентичность субъекта не является фиксированным свойством, не является и врожденным, а является перформативным.

Что касается такой лексической единицы, как *перформатив*, то следует проследить его лексическую историю от Дж. Остина до Ж. Дерриды.

В «Гендерном беспокойстве» Батлер не дает прямого описания происхождению понятия «перформатив», однако в своей последующей работе «Возбуждающая речь: политики перформатива» она упоминает источники этой теории: перформативный речевой акт Джона Остина (performative speech-act) и концепция цитатности (citationality) Жака Дерриды [2. Р. 1–3].

Джон Лэнгшо Остин (J.L. Austin) (1911–1960) был профессором философии Оксфордского университета, одним из самых влиятельных английских авторитетов в философии после Второй мировой войны. Большую часть своего времени и душевных сил Остин отдавал преподавательской

работе. В 1955 г. Остин отправился в Америку, где во время чтения лекций о Уильяме Джеймсе в Гарвардском университете постепенно корректировал и совершенствовал свои рукописи лекций. Самая знаменитая теория в его произведениях — это «Как производить действия при помощи слов» (“How to do things with words”). Он поменял название темы со «Слово и действие» на «Как производить действия при помощи слов». Данная рукопись лекций после смерти Остина была обработана его учениками и официально издана в 1962 г. Идея Остина заключалась в системном описании, применении и развитии аналитической философии обыденного языка позднего Л. Витгенштейна.

Витгенштейн бросил вызов точке зрения, согласно которой язык является всего лишь инструментом для описания фактов. Дж. Остин более ясно, чем поздний Витгенштейн, использовал такой метод аналитической философии обыденного языка для исследования понимания сущности языка и, базируясь на своем труде «Как производить действия при помощи слов», выдвинул «теорию речевых актов» (theory of speech-acts). Он обратил внимание, что отнюдь не всякая речь описывает факты, в некоторых случаях речь обладает способностью к действию; говорить — это тоже «действие». Говорить (saying) это и есть действовать (doing), говорение обладает способностью совершать некоторые действия. В этом заключается основное положение теории речевых актов [3. Р. 149].

В работе «Как производить действия при помощи слов» Остин прежде всего выделил констативные высказывания (constative utterance) и перформативные высказывания (performative utterance) в качестве двух видов базовых речевых актов человека. *Констативные высказывания* оценивают истинность в отношении к свершившемуся факту. Используемый язык дает или истинное, или ложное описание происходящих в мире событий или состояний. Например, в сказке «Новое платье короля» мальчик, в отличие от всей толпы, кричит: «А король-то голый!». *Перформативные высказывания* применяются для дачи обещаний, заключения пари, присвоения имени, выражения благодарности, поздравлений — общепринятых социальных действий; эти выражения сами по себе уже являются конкретными действиями. Такие выражения традиционно делятся на уместные и неуместные, однако не оценивают истинность и ложность, а также не затрагивают верность и ошибочность. Например, священник в церкви говорит: «От имени Господа объявляю вас мужем и женой», или на церемонии присвоения названия пароходу говорится: «Я нарекаю этот пароход именем “Элизабет”» и др. [3. Р. 6]. В таких выражениях речь сама по себе является осуществлением подобного рода действия или исполнением его части, поэтому здесь говорить значит действовать, а не описывать или рассказывать

² Здесь под властью понимается «диктатура» общественных норм и ценностей. — *Примеч. ред.*

Однако Остин считал, что эти два вида высказываний очень трудно строго разграничить. Он обнаружил, что в конечном итоге все описательные высказывания относятся к перформативным и совершают действие описания, все высказывания совершают речевой акт. И на этой основе Остин выдвинул еще одну более общую теорию – свою знаменитую теорию о речевых актах. Он выделил три вида речевых актов: иллокутивный (illocutionary act), локутивный (locutionary act) и перлокутивный (perlocutionary act) [3. Р. 99]. Он утверждал, что когда мы что-либо говорим, то, вероятно, что-либо делаем одним из трех основных способов. При этом речевой акт равнозначен произнесению наделенной смыслом фразы (включая скрытый и подразумеваемый смысл). Совершать действия словами – означает произнести фразу некоей иллокутивной силы (illocutionary force), например, описать, задать вопрос, отдать приказ, сделать предупреждение, дать обещание и прочее. При этом перлокутивный речевой акт имеет форму требования, в котором с помощью произнесения речи намереваются достичь некоего результата, например, уговорить, убедить, запретить, поразить, заставить поверить и др. Иллокутивный речевой акт связан с нашим способом употребления высказываний, желанием получить силу из традиций и обычаев. Остин считал, что «сила речи» (force) определяется временем и пространством, в котором она находится, и отрыв от описываемой обстановки невозможен. Например, когда священник объявляет новобрачных мужем и женой, то он должен находиться в церкви, должен иметь сан священника, и только тогда сказанное им будет иметь силу. Остин ставил своей целью отделить иллокутивные речевые акты от двух других разновидностей, т.к. полагал, что такие речевые акты слишком долго игнорировались традиционной философией.

Батлер считает, что различие между иллокутивными и перлокутивными речевыми актами не является таким уж прямым и очевидным. Невозможно полностью осуществить разделение этих двух видов речевых актов. Все высказывания в определенном смысле являются своего рода иллокутивными речевыми актами. Всегда, говоря о чем-либо, мы в то же время совершаем что-либо. Батлер считает, что всякая речь на самом деле иллокутивна, т.е. обладает «перформативностью». Она принимает точку зрения Дж. Остина и, взяв теорию речевых актов Остина за основу философии языка, подчеркивает перформативность, или иллокутивную характеристику всякой речи – т.е. сам по себе речевой акт является созидательным и продуктивным действием. Кроме того, Батлер полагает, что каждая описываемая речевая ситуация в целом включает в себя не только имеющую место в момент речи языковую ситуацию, но также включает ее прошлое и будущее, которые трудно описать определенным способом. Она согласна с точкой зрения Остина о «силе

речи», считая, что речь обладает определенной силой действия, т.е. силой перформативности.

Конкретно в отношении гендерного вопроса Батлер считает, что причиной перформативности гендера является вовсе не наличие у гендера некоторых врожденных качеств, а ее формирование под действием силы «перформативности» языка. Батлер высказывает точку зрения о том, что гендер обладает перформативностью, и делает попытки указать на то, что качества, являющиеся, по нашему мнению, внутренними характеристиками гендера, произведены комплексом последовательных речевых актов [1. Р. 21]. Иначе говоря, Батлер посредством теории перформативности возражает против теории эссенциализма в отношении гендера.

Театральная плоскость рассмотрения

В работах Батлер перформативность понимается иногда как произведенный речью результат, иногда как театральная наигранность. Теорией перформативности Батлер доказывает, что не существует одного стабильного эссенциального социального пола. Пол является лишь одним поверхностным телесным признаком, это иллюзорное внешнее проявление, сформировавшееся под перформативным воздействием речи.

Для дальнейшего доказательства этой точки зрения Батлер предложила два еще более спорных понятия: маскарад (drag) и пародия (parody). В ходе анализа театральной плоскости рассмотрения вопроса уделяется особое внимание описанию демонстрационного поведения и вопроса пола, а именно того, что гендер – это полученный из выводов различных действий и выражаемый результат. В театральной плоскости Батлер выдвигает и защищает понятие гендерной пародии (gender parody). У Батлер пародия – это имитация и демонстрация социального пола, однако прообраз этой имитации является производным культуры. Батлер также говорит, что эта пародия представляет собой пародию на половую идентичность в рамках гетеросексуальности. И она предлагает понятие «кроссдрессинг». Основное внимание здесь обращается вовсе не на признание изменений в макияже при «переодевании мужчины в женщину» или «переодевании женщины в мужчину», и тем более не в агитировании некоего увеселительного образа жизни, а в подчеркивании того, что «кросс» в слове «кроссдрессинг» указывает на возможность изменения гендера. Для Батлер предпосылка появления такой возможности и заключается в том, что гендерная идентичность более не является фиксированной, установившейся раз и навсегда характеристикой, а формируется путем перформанса тела, под властью и посредством языка. При этом гендерная

идентичность в рамках гетеросексуальной матрицы рассматривается как своего рода комедия, потому что основа, на которую опирается гендерная идентичность, — это естественный «физиологический пол», который сам по себе является результатом перформанса. И власть, стоящая за логикой фундаментализма, тоже представляет собой результат перформанса.

В предыдущей статье [4] мы также затрагивали тему «Женственность — маскарад Жака Лакана» и отметили появление женщины с «замаскированным» внешним обликом. Возник сдвиг в установлении связей между понятиями «являться» и «обладать», а также «утратить» и «не иметь» по отношению к фаллосу у женщин и мужчин, что породило возможность высвобождения гендерной идентичности. Когда мы вовлекаем «женщину» в непрерывный динамический и дедуктивный процесс, она, пожалуй, уже не является каким-то фиксированным и неизменным «естественным явлением», а становится результатом «культурного представления». Батлер в ходе анализа теории Лакана утверждает, что не существует какой-то предшествующей перформансу гендерной идентичности, не существует какого-либо «я» в онтологическом смысле. Мужчины и женщины — это отображение возможности влечения в сфере символического, поэтому существуют ли в действительности половые различия? Или это лишь своего рода иллюзия?

Что касается Батлер, то, привлекая генеалогический метод М. Фуко, те «гендерные идентичности», которые сформировались под влиянием закона / моральных норм / власти, ошибочно считаются естественными, существующими как бы в онтологическом смысле. Однако то, что намеревается сделать Батлер, — это провести деконструкцию существования такого «предшествующего культуре и языку», «естественного» гендерного субъекта. Батлер считает, что гендерный субъект — это не окончательно определенное эссенциальное существование, а подвижная трансформирующаяся категория. За «маскарадом» Ж. Лакана также скрывается определенная логика: табу на инцест и гомосексуальность является неким запретом, предшествующим гендерной идентичности. Запрет появился для ограничения и контроля полового влечения в однородной, стабильной гетеросексуальной матрице. Однако Батлер указывает, что за доминированием гетеросексуальности скрываются некие влечения и потребности женской сущности. Гетеросексуальная структура «скрыла гендерные противоречия, которыми изобилует языковая среда гетеросексуальности, бисексуальности, мужской и женской гомосексуальности». Когда обнажается скрытая под гетеросексуальной матрицей театральность гендеров, мы обнаруживаем, что на самом деле гендер — это род действий, производимый в ходе перформанса.

Плоскость рассмотрения с точки зрения норм поведения

В работе «Тела, которые значат: О дискурсивных пределах понятия “пол”» (“Bodies that Matter: On the Discursive Limits of “Sex”)” (1993) Батлер отмечала: «Перформативность никоим образом не должна пониматься только как некоторое отдельно взятое действие, вместо этого ее следует рассматривать как порожденный речью результат, и он формируется не за один раз, а путем повторений и цитирований» [5]. Здесь Батлер переняла теорию интерпелляции (interpellation) Л. Альтюссера.

Луи Альтюссер (Louis Althusser, 1918–1990) — французский философ и известный теоретик «неомарксизма», посвятивший свою жизнь написанию научных трудов и педагогической работе. Он не только открыл новую главу в изучении марксизма, но и взрастил таких философов, как М. Фуко, Ж. Деррида, П. Бурдьё. Идеология Альтюссера затрагивала многие области знаний. В основном он использовал структурно-семиотический метод и психоанализ для пересмотра марксизма и предложил такие известные умозаключения и учения, как «эпистемологический разрыв», «множественный детерминизм», «теория идеологических аппаратов государства», «симптоматическое чтение» и др. В особенности его «теория идеологии» оказала глубокое влияние на современную теорию литературной критики. Теория идеологии Альтюссера в основном нашла свое отражение в его работе «Идеология и идеологические аппараты государства» (1970).

Альтюссер считает, что идеология выполняет важную функцию в процессе осуществления производственных отношений государственного аппарата. Здесь «идеология» не имеет истории и отличается от «индивидуальной идеологии». Так, например, образовавшаяся в различных сферах идеология и идеология различных классов являются историческими, но идеология в общем не имеет истории, иначе говоря, вечна. Говоря об определении идеологии, Альтюссер выдвинул два суждения.

Первое суждение: идеология показывает воображаемые отношения между индивидом и фактическими обстоятельствами его существования. Альтюссер сказал: «То, что люди показывают в идеологии, это вовсе не их фактические условия существования в реальном мире, а их отношения с условиями существования, проявленными в идеологии» [6].

Второе суждение: Альтюссер считает, что идеология «интерпеллирует индивидов как субъектов». Согласно Альтюссеру, основная функция идеологии по отношению к государственному аппарату состоит в том, чтобы позволить индивиду войти в структуру и предоставить ему место. Альтюссер назвал это «интерпелляцией», и нетрудно понять, что в этом отношении он ссылается на теорию символического порядка Лакана. Младенец может стать субъектом только после всту-

пления в «сферу символического». Альтюссер считает, что идеологические отношения между гражданином-индивидом и общественными структурами подобны этому. Социальный строй предшествует существованию индивида, и индивиды могут войти в социальный строй только посредством определенных функций и ролей; тем самым осуществляется процесс интерпелляции индивидов как субъектов с помощью идеологии. В данных двух категориях — «индивид» (individual) и «субъект» (subject) — Альтюссер полагает, что как только индивид вовлекается в общество, он заражается идеологией и с этого момента становится субъектом. Можно сказать, что этот процесс перехода от индивида к субъекту представляет собой процесс, когда «идеология» интерпеллирует (interpellate) индивида как субъекта.

Альтюссер в своей работе «Идеология и идеологические аппараты государства» приводит следующий пример, чтобы объяснить роль идеологии в процессе формирования субъекта: полицейский окликает кого-то на улице, и в то время, когда полицейский кричит: «Эй! К тебе обращаюсь!», окликаемый индивид сразу же оборачивается. Таким образом, хотя этот человек всего лишь выполнил поворот на 180 градусов, он уже стал субъектом. Почему же? Только потому, что признал, что этот оклик действительно обращен именно к нему. Этим Альтюссер полагает, что идеология в отношении интерпелляции и создания субъекта в конечном счете определяет отношения между индивидом и субъектом.

В отношении этой точки зрения Альтюссера Джудит Батлер полагает, что индивид, находясь в утробе матери, уже является субъектом, потому что перед рождением ребенок принимает на себя накладываемые идеологией установки. В будущем его ожидает целая серия идентификационных процессов, включающих в себя принятие семейной культуры, гендерное осознание, индивидуальный статус и прочее, и в конечном счете он под воздействием идеологической интерпелляции формируется в завершеного человека. На основании этого Батлер включила процесс интерпелляции в гендерный вопрос и далее привела пример: когда мы говорим, что новорожденный ребенок — это «мальчик» или «девочка», это не простое утверждение, а своего рода «интерпелляция». Девочка, будучи таковой, не только четко знает свое имя, но и понимает правила, которым она должна

следовать. На основании этих требований и моделей она будет формировать свою речь и поведение, а затем начнет свое представление в рамках гетеросексуальной матрицы. По мнению Батлер, формирование девочек завершается не с одного раза, этот процесс требует укрепления в бесконечных повторениях социальных норм. Здесь Батлер рассматривает формирование гендера как результат непрерывного повторения поведения всего человечества. Но это также доказывает возможность гендерного многообразия (gender multiplication) и гендерной имитации по ходу процесса формирования.

Заключение

С точки зрения трех плоскостей Дж. Батлер доказала, что гендерный субъект есть не окончательно определенное эссенциальное существование, а подвижная трансформирующаяся категория. Батлер сформировала теорию гендерной перформативности, что заставило феминисток переосмыслить дуализм биологического пола и социального гендера. Гендерная теория Батлер отражает обязательный характер культурной гегемонии и гетеросексуальных рамок гендерных норм, что оказало очень глубокое влияние на продвижение и изменение духовного и идеологического освобождения женщин. Однако теория Батлер критикует гетеросексуальную и культурную гегемонию лишь с точки зрения языковой структуры и анализа дискурса, что нельзя с уверенностью связать с конкретными социально-освободительными движениями. Таким образом, гендерная теория Батлер — это скорее идеологическое освобождение, и ее практическая применимость относительно слаба.

Батлер добила больше духовного, концептуального и рационального убеждения и, следовательно, освобождения, позволив людям пересмотреть свою гендерную идентичность, тем самым избавившись от традиционной идентификации. Однако в фактическом социальном смысле многие люди сохранили свой статус-кво, не были по-настоящему освобождены от гендерных рамок и все еще подвергаются дискриминации и угнетению. Поэтому следует постепенно переходить от идеологической реформы, которая была представлена в теории перформативности Батлер, к реформе гендера в реальной жизни.

Литература / References

1. Butler, Judith. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. New York and London: Routledge, 1999.
2. Butler, Judith. *Excitable Speech: A Politics of the Performative*. New York and London: Routledge, 1997.
3. Austin, J.L. *How To Do Things With Words*, Oxford At The Clarendon Press, 1962.
4. Цинь Ш.Ю., Костикова А.А. Очередная критика Джудит Батлер относительно речевой деятельности в психоанализе // *Философия*

и общество. 2020. № 4 (97). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2834689/>

Qin, Sh., Kostikova, A.A. Another Critique of Judith Butler's Speech Activity in Psychoanalysis. *Philosophy and Society*. 2020. No. 4 (97). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/2834689/>

5. Butler, Judith. *Bodies that Matter: On the Discursive Limits of "Sex"*, [M]. New York and London: Routledge, 1993.

6. *Althusser, Louis*. *Lenin and Philosophy and other essays*. Translated from the French by Ben Brewster. New York: Monthly Review Press, 1971. P. 162–163.